

Научная статья

УДК 94(57)

doi: 10.17223/19988613/78/7

Первые предприятия Туvinской Народной Республики 1921–1944 гг.

Оюу Владимировна Ооржак

Томский государственный университет, Томск, Россия, oyuuoorzhak@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена история промышленного строительства в Туvinской Народной Республике в 1921–1944 гг. Подробно описаны особенности становления и развития первых промышленных предприятий Тувы, их технического оснащения, кадрового состава, объема и качества продукции. Дана оценка их роли в экономике и социальном развитии республики.

Ключевые слова: Туvinская Народная Республика, обрабатывающая промышленность, кустарное производство, промышленное предприятие

Для цитирования: Ооржак О.В. Первые предприятия Туvinской Народной Республики 1921–1944 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 46–51. doi: 10.17223/19988613/78/7

Original article

The first enterprises of the Tuvan People's Republic 1921–1944

Oyuu V. Oorzhak

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, oyuuoorzhak@mail.ru

Abstract. The article examines the history of industrial construction in the Tuvan People's Republic in 1921–1944. The formation and development of the industrial sector of the Tuvan economy is not well represented in Russian historiography. Available works on this topic were written in Soviet times but now it is necessary to look at these problems from a modern perspective. Therefore, the author highlights important but poorly developed problems of the history of the transition of the Tuvan people to an industrial society.

The purpose of the article is to consider the first steps towards the establishment of industrial production in Tuva to realize the local raw material potential.

In accordance with the concepts of historical-genetic and retrospective methods, the history of the formation of the first industrial enterprises was revealed; content-analysis revealed productivity, technical equipment, volume and quality of their products. When writing the work, materials from the funds of the State Archive of the Republic of Tyva, excerpts from official documents were used. Also, the work was done using the data available in the works of predecessors who studied the topic.

In 2019, the Republic of Tyva was recognized as the poorest region of the Russian Federation. According to the statistical data, the poverty level in the republic is 41.5% of the population. Such data are explained by the fact that the unemployment in the republic is highest in Russia, and many families live on government benefits. To date, Tuva lags behind other regions in industrial development in terms of infrastructure, economic potential, poverty and unemployment, etc. To understand the reasons for Tuva's industrial backwardness, it is necessary to turn to the history of industrial development of the republic, which turned 100 years old in 2021. The article shows that the process of industrial construction was difficult, since the majority of the Tuvan population was associated with traditional agricultural occupations, so the formation of collective industrial enterprises was hindered due to the lack of qualified workers.

The article shows in detail that Russia provided serious assistance in the formation of industry in the Tuvan People's Republic. As a result, by the early 1940s, the foundations of the industrial sector of the republic's economy were laid; the first industrial enterprises and workforce were formed. The experience of industrial construction of Tuvan People's Republic shows the effectiveness of creating small enterprises that have the flexibility to quickly respond to market requirements. Also, attention should be paid to the preservation of animal husbandry skills among the indigenous population, which create a stable base for the development of meat processing, canning industry, wool processing and the hides and skin sector. Achieving sustained economic growth is possible with an increase in the level of employment and an increase in regional budget revenues.

Keywords: Tuva People's Republic, manufacturing industry, handicraft production, industrial enterprise

For citation: Oorzhak, O.V. (2022) The first enterprises of the Tuvan People's Republic 1921–1944. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 46–51. doi: 10.17223/19988613/78/7

В настоящее время промышленность играет ведущую роль в социально-экономическом развитии любого региона. Однако достигается высокий уровень далеко не сразу и не всеми регионами одновременно, особенно на периферии процесса индустриализации, где аграрное производство остается господствующим еще долгое время. К таким периферийным районам индустриального прогресса относится Тува [1. С. 33].

Обладая огромным природно-ресурсным потенциалом, в 2019 г. Республика Тыва была признана Правительством России самым бедным регионом страны. По данным статистики, уровень бедности в республике составляет 41,5% от численности населения. Это объясняется тем, что в республике уровень занятости – самый низкий в России, а многие семьи живут на пособия [2]. На сегодняшний день Тува отстает от других регионов страны по развитию инфраструктуры, экономическому потенциалу, зато опережает по уровню бедности и безработицы и др.

Чтобы понять причины индустриальной отсталости Тувы, необходимо обратиться к анализу истории промышленного развития республики, которой в 2021 г. исполнилось 100 лет. Цель статьи – рассмотреть первые шаги по формированию в Туве промышленного производства для реализации местного сырьевого потенциала.

Изучение истории промышленного развития Тувы не было предметом специального исследования, однако ее социально-экономическое состояние затрагивалось в советской историографии такими учеными, как Р.М. Кабо, Л.Б. Гребнев, В.М. Иезуитов [3–5].

Одной из первых работ, где приводятся сведения о промышленном строительстве в Тувинской Народной Республике, следует считать статью В.П. Пышкина, опубликованную в сборнике «25 лет Тувинской национально-освободительной революции» [6. С. 54]. В ней отмечается, что в Туве до 1921 г. не велось какой-либо работы по организации промышленной переработки местного сырья, но в небольших количествах добывалось россыпное золото.

О появлении в Туве в начале XX в. небольшого количества мелких, кустарного типа мастерских писал известный историк В.И. Дулов. Им упоминается о Чаа-Хольском кожевенном заводе, открывшемся в 1913 г. и выделявшем в год до 500 кож, о соляном заводе предпринимателя Сватикова на оз. Дус-Холь, добывшем в 1913 г. 2 тыс. пудов соли, а в 1914 г. – 5 тыс. пудов. Исключая эти кустарные предприятия с весьма простой техникой и небольшими оборотами, заключает автор, «Тува до революции не знала никаких других промышленных предприятий» [7. С. 489].

А.Г. Ковалев в исследовании «Создание и развитие социалистической промышленности в Туве» систематизировал этапы становления и развития промышленности, начиная с периода Тувинской Народной Республики до 1960 гг. Особое внимание он уделил процессу интеграции промышленности ТНР в социалистическую систему [8].

Особый интерес вызывает упоминание обработки кожевенного сырья как одной из древнейших отраслей Тувы в работе С.И. Вайнштейна. По мнению автора,

«умение обрабатывать кожу было известно племенам Тувы еще в гунно-сарматское время» [9. С. 81].

Источниками для данной работы послужили материалы из личного архива доктора исторических наук, профессора Н.М. Моллерова [10]. Среди материалов ученого имеются сведения о существовании частных кожзаводов в Кызыле, Успенке, в долине Хемчика. По данным Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г. можно сделать вывод о характере и масштабах кустарного производства в период ТНР [11]. Сведения о производительности предприятий ТНР от 3 октября 1940 г. имеются в фондах Государственного архива Республики Тыва [12].

В настоящее время, учитывая труднодоступность и депрессивность региона, ведется поиск путей решения проблем в промышленном развитии такими учеными-экономистами, как Г.Ф. Балакина, Д.Ф. Дабиев. По их мнению, рост эффективности производства в регионе сдерживается высокими транспортными затратами, обусловленными территориальной удаленностью республики от транспортных, финансовых и торговых центров и отсутствием железной дороги. За сто лет мало что изменилось в условиях развития региона. Рассматривается необходимость системного определения стратегических направлений развития промышленности республики в рамках концепции развития отрасли до 2030 г. [13].

Следует отметить, что вплоть до XX в. в традиционном тувинском обществе производственные навыки передавались из поколения в поколение, техника домашних промыслов в течение столетий оставалась почти неизменной. В домашних условиях обрабатывали продукцию животноводства: из шерсти катали войлок, делали зимнюю обувь, из овчин шили зимнюю одежду, из выделанных шкур изготавливали сапоги и т.д.

Исходя из закономерного развития тувинского общества, можно сделать вывод, что бытовые потребности население испокон веков удовлетворяло традиционным способом, а потребность в создании промышленных предприятий возникла с необходимостью строительства государственных объектов в связи с образованием государства.

Условия для быстрого развития добывающей промышленности были созданы лишь после образования в 1921 г. Тувинской Народной Республики. На V съезде Тувинской народно-революционной партии в 1926 г. первоочередными были поставлены следующие задачи: повышение квалификации ремесленников-кустарей и их объединение, обеспечение кустарной промышленности сырьем. В это же время возникла необходимость организации государственной промышленности.

Под воздействием возрастающего спроса на товары местного производства развитие промышленности ТНР шло в основном по линии роста кустарных промыслов. Под кустарной промышленностью понимается домашняя промышленность, выходящая на рынок, но характеризующаяся низким уровнем применяемой техники [14].

Зарождение первых кустарных предприятий в Туве берет начало с русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК). РСТК – форма автономии русского

населения в ТНР, ее правовое положение регламентировалось «Положением о местном самоуправлении русской колонии в Урянхае», принятом на первом съезде Советов Колонии 9–12 февраля 1922 г.

Ею были построены кирпичный завод, лесопилка, паровая мельница, кузнечно-слесарное, валяльно-войлочное и прочие кустарные производства. По сведениям Н.М. Моллерова, в 1925 г. в РСТК насчитывалось 265 кустарей, из них 21 кожевник, 25 кузнецов, 19 сапожников, 17 плотников, 13 мельников, 20 пинокатов, 9 овчинников, 6 дегтярей, 6 колесников. Были также сплавщики, выгонщики извести, печники, маслобойщики, портные [15]. Следует отметить, что помимо РСТК начинали предпринимательскую и производственную деятельность отдельные русские купцы, которые создавали в Туве торговые фактории, занимались не только земледелием и скотоводством, но и промышленностью: золотодобычей (А.П. Сафьянов), переработкой продукции скотоводства (А.П. Сафьянов, В. Бяков). В.М. Сватиков имел соляной завод с оборотом в 4 тыс. руб. На основе их деятельности и создавались первые промышленные предприятия [16].

Учитывая наличие и доступность местного сырья, одними из первых были организованы предприятия по производству кожевенных, валяльно-войлочных изделий, переработке древесины и выделке кирпича.

Еще одним важным аспектом промышленного развития ТНР была организация добычи золота. В 1924 г. исполком РСТК и Министерство финансов ТНР приняли попытку организации государственных золотодобывающих предприятий. Надо сказать, что в этой отрасли особых успехов достигнуто не было. Участки с богатым содержанием золота были быстро выработаны, уровень золотодобычи снова снизился. В 1925 г. организованная исполкомом РСТК артель к концу сезона добыла 3 пудов золота. Зная, что в пользу ТНР в виде арендной платы взималось 15% всей добычи, можно установить, что в 1925 г. на одного старателя в среднем за сезон приходилось 680 г золота. Почти таким же, или даже несколько ниже, был этот показатель и в последующие годы [17].

В первое время строительство кустарных предприятий имело весьма скромные масштабы и ограничивалось созданием и переоборудованием цехов на старых кустарных предприятиях. Создавались они по преимуществу в г. Кызыле, где легче было найти подготовленную рабочую силу и имелась возможность обеспечить без больших капитальных затрат энергетическую и топливную базу. На основе местного сельскохозяйственного сырья строились предприятия преимущественно обрабатывающей и пищевой промышленности.

Строительство и освоение их были посильным делом для народного хозяйства Тувы, эти предприятия не требовали слишком больших капиталовложений и быстро окупались [18. С. 67].

С развитием народного хозяйства возрастали требования и к производственной кооперации. Однако частная и артельная кустарная промышленность не могла удовлетворить возрастающие потребности, поэтому наряду с объединением кустарной промышленности начинается строительство государственных промышленных предприятий.

В фондах Государственного архива Республики Тува имеется Постановление Политбюро Центрального Комитета Тувинской народно-революционной партии «О новом промышленном строительстве в республике 1932 года» [12]. Заслушав сообщение председателя Госплана о новом промышленном строительстве в 1932 г., Политбюро постановило построить в 1932 г. четыре новых завода: лесопильный, кирпичный, кожевенный и овчинно-шубный, с общим капиталовложением в 340 тыс. рублей. Руководство новым промышленным строительством было возложено на Министрство народного хозяйства.

В первую очередь предполагалось проработать следующие вопросы, связанные с новым промышленным строительством:

- а) экономически и технически обосновать общую сумму капиталовложений по отдельным заводам;
- б) наметить место и срок постройки и сдачи в эксплуатацию указанных заводов;
- в) определить первоочередную и предельную производственную мощность заводов;
- г) проработать вопрос об энергетической базе заводов;
- д) проработать вопрос о комплектовании рабочей силой и техническим персоналом как строительства, так и производства.

Постановление «О новом промышленном строительстве...» стало началом промышленного строительства республики.

Все промышленные производства кустарного типа, начиная с их зарождения, находились в ведении государственных органов ТНР или промысловой кооперации. Девятый съезд ТНРП (март 1932 г.) вынес решение о передаче этих функций Кустпромсоюзу. В 1934 г. были построены и переданы в систему Кустпромсоюза лесопильный завод, кожзавод, реконструирован ряд других кустарных предприятий. О росте производства продукции в кустарных и промышленных предприятиях системы Кустпромсоюза можно судить по данным таблицы [19].

Производительность предприятий тувинского Кустпромсоюза 1932–1936 гг.

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Выпуск продукции на кустарных предприятиях, тыс. руб.	553	1 960	1 802	1 277	1 382
Выпуск продукции на промышленных предприятиях, тыс. руб.	—	—	504	913	892
Всего	553	1 960	2 306	2 190	2 274

Данные таблицы показывают значительный рост производства продукции за ряд лет по предприятиям Кустпромсоюза. В 1936 г. производство продукции кустарного производства и на промышленных пред-

приятиях выросло по сравнению с 1932 г. более чем в четыре раза. При этом прирост продукции с 1934 г. наблюдается только на промышленных предприятиях, где производство за два года выросло в 1,7 раза. Сокра-

чение объема производства по кустарно-промышленным артелям в 1936 г. по сравнению с 1934 г. было вызвано уменьшением их численности за счет ликвидации малопроизводительных и нерентабельных предприятий.

Строившиеся промышленные предприятия привлекали более совершенной техникой, высоким заработком, лучшим обслуживанием бытовых и культурных нужд рабочего. С 1935 г. наблюдалась тенденция превращения ремесленников и кустарей в рабочих. Однако трудоустройство вчерашних кочевых «аратов» в новые отрасли народного хозяйства достигалось ценой больших усилий. Особенность организации производства в кочевой республике состояла в том, что многие рабочие имели собственный скот. Старые привычки, обычаи тормозили закрепление их на производстве. Этим и объясняется тот факт, что в 1931 г. из 500 аратов, трудившихся на золотых приисках, оставалось на производстве только 136 человек [20. С. 9].

О производительности предприятий ТНР имеются сведения в фондах Государственного архива Республики Тува от 3 октября 1940 г. [21]. В ведении Министерства торговли и промышленности находились следующие предприятия:

- кирпичный завод;
- пимокатно-кожевенный завод;
- лесозавод;
- типография.

Архивные документы дают следующую характеристику заводов.

Кирпичный завод. «Кирпичный завод расположен на правом и левом берегах Енисея. Передан Министерству торговли и промышленности в 1938 г., представляет собою кустарное производство с полным отсутствием механизации процесса выделки кирпича. Выработка кирпича производится путем заключения договоров с сезонными артелями, которым Министерство торговли и промышленности предоставляет завод, оборудование, дрова и материалы.

В 1939 г. завод изготовил 1 011,5 тыс. кирпича.

При плане на 1940 г. в 900 тыс. на 30.09.1940 г. было выработано 817 102 шт.

Максимальная производительность завода (при четырех существующих печах)... 1 100 тыс. штук кирпича.

Для улучшения качества кирпича в 1941 г. Министерство торговли и промышленности предполагает пригласить из Союза ССР мастера по кирпичному делу и установить глиномялку».

Пимокатно-кожевенный завод. «На заводе вырабатываются кожи и производится валяная обувь (катанки) и кошма. В основном вся работа производится вручную. Завод имеет 2 цеха: кожевенный и пимокатный.

В 1939 г. кожевенный цех по причине остановки завода на ремонт переработал и выделал всего 3 477 кож (из них скотских 2 483 шт., конских 264, выростков 730 шт.).

План на 1940 год – 5 200 кож (разных).

За первое полугодие 1940 г. цех выработал 1 547 кож, или 60% полугодического плана (в том числе скотских кож 994, конских 147, сыромяти 40, полуваля 90, выростков 276).

Основным бичом, тормозящим работу цеха, является слабое поступление кожсырья от Тувинценкопа. Вследствие недополучения кож по договору цех работает с нагрузкой 50%.

Максимальная производительность кожевенного цеха составляет 6 000 кож в год. Максимальная производительность пимокатного цеха определяется существующим простым оборудованием и выражается в переработке 50 кг шерсти в день, или 15 000 кг в год, что в переводе на валенки составляет 12 500 пар (из расчета в среднем 1,2 кг шерсти на одну пару)».

Лесозавод. «В 1939 г. лесозавод переработал 14 058 кубм древесины и выпустил 1 406 240 погонных метров пиломатериалов.

План на 1940 г. 19 656 кубм древесины, или 1 052 220 погонных метров пиломатериалов, на сумму 222 878 руб. 25 коп.

План составлен из расчета выхода в смену 130 концов бревен. На самом же деле вследствие отсутствия квалифицированного персонала при лесораме завод дает 70 концов в смену.

Фактически на 1 сентября 1940 г. лесозавод переработал 6 486 кубм леса, или 676 094 погонных метров пиломатериалов, на сумму 60 962 руб. 11 коп, в то время как за этот период он должен был бы выпустить 701 480 погонных метров пиломатериалов. Столярная мастерская лесозавода выработала в 1939 г. продукции на сумму 28 061 руб. 96 коп.

План на 1940 г. утвержден по мастерской в сумме 113 995,88 акша с учетом пуска станков по обработке дерева (1 акша = 3,5 рубля. – О.О.). На самом же деле пущены не были, и на 1 сентября 1940 г. столярная мастерская выпустила продукции на сумму 36 567,48 акша.

Не совсем благополучно по лесозаводу обстоит дело с поставкой леса. Договор на поставку леса Кустпромсоюз выполнил только на 50%.

С учетом переработки замерзшей древесины в зимнее время годовая производительность лесорамы уменьшается на 25%, и фактическая мощность лесорамы составит 25 900 куб. м. пиломатериалов».

Следует отметить, что большинство названных промышленных предприятий имело слабое техническое оснащение, и производство носило полукустарный характер. Несмотря на недостатки, производственные предприятия покрывали внутренние потребности республики в части строительных материалов, кирпича для строительства государственных объектов первой необходимости, вырабатывались кожа и шерсть для производства валяной обуви (катанки) и кошмы и др.

В процессе создания первых промышленных предприятий решающую роль играли советские специалисты и рабочие. По распределению в Туву направляли инженеров, техников, мастеров, инструкторов и квалифицированных рабочих. Советские специалисты и рабочие были первыми воспитателями национальных кадров во всех отраслях народного хозяйства и культуры Тувы. Тувинских рабочих прикрепляли к опытным советским мастерам и рабочим, которые передавали им свои знания и опыт. В процессе совместной работы квалифицированный рабочий показывал уче-

никам практические приемы работы, умение обращаться с тем или иным инструментом.

Важнейшее значение в деле подготовки квалифицированных рабочих имела отправка тувинской молодежи на учебу в Советский Союз, где она получала специальное образование и проходила производственную практику на советских предприятиях. Всего с 1925 по 1940 г. в учебных заведениях Советского Союза были обучены разным профессиям 826 тувинцев. В период ТНР выросли опытные рабочие: на лесозаводе – Х. Кочула, Ф. Носков, И. Дорофеев, М. Намдызак, в типографии – О. Билчиір-оол, М. Бады, В. Рачковская, Б. Ховенмей, О. Шырап, А. Коробова, Е. Кондрашова, М. Делег, В. Чемков, М. Базыр-оол и др.

Таким образом, в начале XX в. оживление экономической жизни, развитие товарных отношений с Россией, общественное разделение труда привели к становлению кустарного производства. Развитие кустарного производства шло постепенно: от объединения ремесленников-кустарей к созданию кустарных промыслов и, наконец, появлению первых государственных предприятий. С ростом потребностей народного хозяйства, когда кустарная промышленность уже не могла удовлетворить нужды населения, появляются первые государственные промышленные предприятия.

В период ТНР были заложены основы государственной промышленности. Зарождению основ промышленности в Туве большую помощь оказал Советский Союз. ТНР оставалась животноводческой страной, но производственные предприятия стали занимать в ее экономике видное место.

Следует отметить, что несмотря на то, что промышленные предприятия имели фактически полукустарный характер, слабое техническое оснащение, на них почти полностью отсутствовала механизация производственного процесса, они начали покрывать внутренние потребности республики в части строительных материалов (леса, кирпича) и др.

Рабочие из коренного населения, обучаясь у советских специалистов, имели возможность перенимать их производственный опыт. Передача опыта и трудовых навыков, необходимых для использования техники, происходила главным образом через систему организованной подготовки рабочих путем направления квалифицированных рабочих из промышленных районов Советского Союза для работы на промышленных предприятиях Тувы.

Отмечая роль Советской России, следует упомянуть одного из основателей тувинской государственности – И.Г. Сафьянова. В статье «Урянхай. Его прошлое, настоящее и будущее» И. Сафьянов писал: «Несколько столетий они были под властью китайских богдыханов и только в 1912 г. им удалось сбросить с себя ненавистное иго. Это вековое рабство оставило,

конечно, глубокие следы на психологии маленького народа, почти уничтожила его общественность, но все же остатки прежней первобытной коммуны еще и сейчас рельефно выступают на бледном фоне его несложной жизни. Еще и сейчас у них существуют звероловные и рыболовные артели, общественные вспашки, есть также общественные стада овец, скота и лошадей. При выборах на все общественные должности строго выполняется выборное начало» [22. С. 143]. Исходя из данной записи, можно сделать вывод, что начало строительства промышленных объектов стало возможным благодаря деятельности инициативных людей, которые стояли у истоков становления государственности.

В 1941 г. в Туве уже работали кирпичный, лесоперерабатывающий и кожевенные заводы, каменноугольные и соляные копи, пошивочный и пищевой комбинаты, мельницы, несколько электростанций, авторемонтные мастерские, типография и т.д. Кроме этого, имелось 28 различных кустарно-промысловых артелей.

Подводя итог, следует отметить, что опыт промышленного строительства ТНР необходимо учитывать при реализации стратегии социально-экономического развития в Туве. Анализ первых промышленных предприятий показал, что наиболее перспективными являются те отрасли, которые направлены на переработку местного доступного сырья, в частности древесины, кож, и освоение имеющихся природных минерально-сырьевых ресурсов.

В настоящее время региональная власть уделяет особое внимание проблемам развития кожевенного и шерстяного дела, предпринимая меры по поддержке предпринимателей в этой сфере. Из последних – проект «Дук», согласно которому в республике предполагается создать условия для предприятий по первичной обработке шерсти и кожи. Животноводческая отрасль является сырьевой базой для кожевенной, текстильной, пищевой и других отраслей легкой промышленности. Реализация проекта «Дук» даст фермерским хозяйствам возможность сбыта кож и приобретения населением готовых товаров из собственного сырья по доступной цене.

Характеристика производственных мощностей обрабатывающих предприятий позволяют сделать вывод, что наиболее эффективными могут быть малые предприятия, обладающие необходимой гибкостью для быстрой реакции на требования рынка. Следует обратить внимание также на сохранение у коренного населения навыков животноводства, которые позволят создать стабильную базу для развития мясной, консервной промышленности, переработки шерсти и шкур. Необходимо понимать, что достижение стабильного экономического роста возможно при повышении уровня занятости трудоспособного населения и увеличении доходов регионального бюджета.

Список источников

1. Балакина Г.Ф., Ооржак В.О. Проблемы развития промышленного комплекса Республики Тыва в условиях модернизации // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 38 (413). С. 33–43.
2. Голикова назвала самый бедный регион России // ТАСС : информационное агентство России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6114080> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Кабо Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. М. ; Л. : Госсоецэкономиздат, 1934. Ч. 1: Дореволюционная Тува. 202 с.

4. Гребнев Л.В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1955. 100 с.
5. Иезуитов В.М. От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1956. 208 с.
6. Пышкин В.Ф. Промышленность Тувы за 25 лет // 25 лет тувинской национально-освободительной революции. Кызыл : Тувинское обл. изд-во, 1946. С. 54–58.
7. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы XIX – начало XX в. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 500 с.
8. Ковалев А.Г. Развитие промышленности и транспорта и строительства в Туве. Кызыл : Кызыл. гос. пед. ун-т, 1961. 83 с.
9. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М. : Наука, 1974. 82 с.
10. Материалы из личного архива доктора исторических наук, профессора Н.М. Моллерова.
11. Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. М., 1933. 168 с.
12. Государственный архив Республики Тува (ГАРТ). Ф. 94. Оп. 1. Д. 3. Л. 27, 27 об.
13. Дабиев Д.Ф. О социально-экономическом развитии Тувинской Народной Республики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-3. С. 109–113. URL: <https://applied.research.ru/article/view?id=5880> (дата обращения: 15.01.2022).
14. Кустарная промышленность // Большая советская энциклопедия. М. : Сов. Энциклопедия, 1937. Т. 35. С. 569–570.
15. Моллеров Н.М. Истоки братства. Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1989. 143 с.
16. Асонычев А.А. Как русские купцы открывали Урянхайский край // Новые исследования Тувы. 2014. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/7283-uryanhai-kupcy.html> (дата обращения 22.03.2022).
17. Моллеров Н.М. Создание очагов промышленности и торговли в советской колонии в Туве (1922–1932 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 4. С. 119–123.
18. Волков М. О народном доходе ТНР // Под знаменем Ленина–Сталина. Кызыл : Тувинское гос. изд-во, 1942. № 3. С. 67–69.
19. ГАРТ. Ф. 102. Оп. 13. Д. 11. Л. 6–7.
20. Гребнев Л.В., Очур В.Ч. Рабочий класс Тувы. Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1971. 9 с.
21. ГАРТ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–3.
22. Кужугет А. К. Иннокентий Сафьянов – политический деятель, меценат и краевед // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. С. 140–145.

References

1. Balakina, G.F. & Oorzhak, V.O. (2015) Development of the industrial complex of the Tyva Republic in conditions of modernization. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*. 38(413). pp. 33–43. (In Russian).
2. TASS. (2019) *Golikova nazvala samyy bednyy region Rossii* [Golikova named the poorest region in Russia]. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/6114080> (Accessed: 20th October 2021).
3. Kabo, R.M. (1934) *Ocherki istorii i ekonomiki Tuvy* [Essays on the History and Economy of Tuva]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Gosstatsekonimizdat.
4. Grebnev, L.V. (1955) *Perekhod tuvinskikh aratov-kochevnikov na osedlost'* [The transition of the Tuvan nomadic arats to a settled way of life]. Kyzyl: Tuvinskoe kn. izd-vo.
5. Iezuitov, V.M. (1956) *Ot Tuvy feodal'noy k Tuvye sotsialisticheskoy* [From feudal Tuva to socialist Tuva]. Kyzyl: Tuvinskoe kn. izd-vo.
6. Pyshkin, V.F. (1946) *Promyshlennost' Tuvy za 25 let* [Industry of Tuva for 25 years]. In: Seifullin, Kh. (ed.) *25 let tuvinskoy natsional'no-osvoboditel'noy revolyutsii* [25 years of the Tuvan national liberation revolution]. Kyzyl: Tuvinskoe obl. izd-vo. pp. 54–58.
7. Dulov, V.I. (1956) *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy XIX – nachalo XX v.* [Socio-economic history of Tuva in the 19th – early 20th century]. Moscow: USSR AS.
8. Kovalev, A.G. (1961) *Razvitie promyshlennosti i transporta i stroitel'stva v Tuvye* [The development of industry and transport and construction in Tuva]. Kyzyl: Kyzyl State Pedagogical University.
9. Vainshtein, S.I. (1974) *Istoriya narodnogo iskusstva Tuvy* [History of Folk Art of Tuva]. Moscow: Nauka.
10. Mollerov, N.M. (n.d.) *Materialy iz lichnogo arkhiva professora N.M. Mollerova* [Materials from the personal archive of Doctor of Historical Sciences, Professor N.M. Mollerov].
11. Anon. (1933) *Tuvinskaya sel'skokhozyaystvennaya i demograficheskaya perepis' 1931 goda* [Tuvan agricultural and demographic census of 1931]. Moscow: [s.n.].
12. The State Archive of the Republic of Tuva (GART). Fund 94. List 1. File 3. pp. 27, 27 ob.
13. Dabiev, D.F. (2014) On the socio-economic development of the Tuvan People Republic. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 9-3. pp. 109–113. [Online] Available from: <https://applied.research.ru/article/view?id=5880> (Accessed: 15th January 2022). (In Russian).
14. Shmidt, O.Yu. (ed.) (1937) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 35. Moscow: Sov. Entsiklopediya. pp. 569–570.
15. Mollerov, N.M. (1989) *Istoki bratstva* [The Origins of the Brotherhood]. Kyzyl: Tuvinskoe kn. izd-vo.
16. Asonychev, A.A. (2014) *Kak russkie kuptsy otkryvali Uryankhayskiy kray* [How Russian merchants discovered the Uryankhai region]. [Online] Available from: <https://www.tuva.asia/news/tuva/7283-uryanhai-kupcy.html> (Accessed: 22nd March 2022).
17. Mollerov, N.M. (2016) *Sozdanie ochagov promyshlennosti i trgovli v sovetskoy kolonii v Tuvye (1922–1932 gg.)* [Creation of centers of industry and trade in the Soviet colony in Tuva (1922–1932)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 23(4). pp. 119–123.
18. Volkov, M. (1942) O narodnom dokhode TNR [On the national income of the TNR]. *Pod znamenem Lenina–Stalina*. 3. pp. 67–69.
19. The State Archive of the Republic of Tuva (GART). Fund 102. List 13. File 11. pp. 6–7.
20. Grebnev, L.V. & Ochur, V.Ch. (1971) *Rabochiy klass Tuvy* [The working class of Tuva]. Kyzyl: Tuvinskoe kn. izd-vo.
21. The State Archive of the Republic of Tuva (GART). Fund 94. List 1. File 147. pp. 1–3.
22. Kuzhuget, A.K. (2011) Innokentiy Safianov – a politician, philanthropist and a regional ethnographer. *Novye issledovaniya Tuvy – The New Research of Tuva*. 4. pp. 140–145. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ооржак Оюу Владимировна – аспирант факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: oyuoorzhak@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Oorzhak Oyuu V. – Postgraduate Student of the Faculty of Historical and Political Sciences of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: oyuoorzhak@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 31.05.2022; accepted for publication 05.07.2022